

Услышав ласковые слова, Чжао Батянь горько улыбнулся.

Конечно, он знает о противоречии между сентиментальностью и другими. Как он может гарантировать абсолютную безопасность?

Хотя существуют всевозможные нормы, если кто-то не боится смерти и должен причинить вред нескольким детям, что он может сделать?

По выражению лица Чжао Батяня можно было понять, что сентиментальный уже знает ответ, он слабо сказал: "Слушай, ты не можешь гарантировать! В этом случае они не придут в колледж Кангюэ до поры до времени под воздействием определенной силы.

По правде говоря, если бы не желание найти общий язык со сверстниками и не ум, им бы вообще не пришлось посещать никакой колледж. Собственно говоря, их не может обучать ни один колледж. "

Чжао Батянь молчал.

Если бы это было в прошлом, он мог бы усомниться в этом. Однако когда Цзяньбинь вернулся и рассказал о том, что видел и слышал во дворе своей семьи, он был немного шокирован. Он не знал, какое обучение получали эти дети.

После долгого раздумья Чжао Ба сказал: "У меня есть план. Может быть, он тебя заинтересует".

"Какой план?" ласково спросил Линг.

"Я собираюсь создать в колледже Кангюэ отдельное отделение для преподавания. Это преподавательское отделение полностью зависит от тебя. Ты можешь пригласить людей, которые тебя устраивают, стать членами твоего преподавательского отделения.

Ваши дети могут ходить в школу в вашем преподавательском филиале, но вы должны поставить условие, чтобы другие студенты поступили в наш колледж, а затем передавали свои знания. Конечно, если вам нужно, чтобы наш колледж внес свой вклад, наш колледж также выполнит ваши требования. " Чжао Батянь сказал.

"Вы пользуетесь мной!" - сказал он.

"В любом случае, моя внучка отдала его вам. Должен ли я воспользоваться тобой?" Чжао Батянь сказал с улыбкой.

"Мне нужно несколько высококачественных лекарственных материалов и несколько высококачественных материалов. Если вы сможете найти их для меня, я соглашусь с вашей просьбой", - сказал он.

"Какой материал, какое лекарство?" спросил Чжао Батянь.

"

Небесный огонь, Сюаньцзинь, император Люцзян, дихуошихуа, тяньцзинюнь... А также кровь всех видов высокоуровневых монстров, даже все виды высококлассных лекарственных материалов и материалов, о которых вы слышали." медленно произнесла Амура.

Рот Чжао Батяня становился все больше и больше. Наконец, он сказал с кривой улыбкой: "Я не

слышал о некоторых названиях. Ты уверен, что эти вещи действительно существуют?"

"Естественное существование!" Давайте будем ласковыми и честными.

Чжао Батянь нахмурился, задумался на некоторое время, а затем сказал: "У нас в колледже Кангюэ сейчас есть некоторые передовые материалы, но колледж Кангюэ - не мой собственный колледж. Если ты сможешь убедить людей, то я могу дать тебе эти материалы, и даже собрать для тебя те материалы, о которых ты только что сказал.

"Без проблем!" Любезно кивнул.

Он был очень рад, что у него появился еще один канал для сбора материалов.

Некоторые из собранных материалов нужно будет выращивать самому и другим, и они никогда не пропадут зря.

После переговоров между двумя сторонами, Линг Дуоцин ушел.

Чжао Батяньлянь долго молчал. В голове у него было много вопросов.

По правде говоря, его достижения - это Синьяо цзючжун. Он также является президентом Королевского колледжа. Даже император королевства Кангюэ не нуждается в уважении. Его статус и достижения создают ему сильную ауру. Однако, увлеченно беседуя с ним, он не может воспользоваться преимуществами молодого поколения.

Что за странный человек!

Побормотав некоторое время, он достал печать, которую ему дал Линьцин. После того, как жертвоприношение прошло успешно, он сразу же почувствовал необычную печать.

Он молча размышлял над печатью в своей руке и сосредоточился на своих исследованиях.

Затем он обнаружил, что может мобилизовать ауру неба и земли в несколько раз больше, чем раньше, а это значит, что его сила может играть в несколько раз больше, чем раньше.

Более того, печать вызвала у него странное чувство.

На мгновение ему показалось, что он стоит на вершине неба и смотрит вниз на общее ощущение мира.

"Он не солгал. Он действительно чудесный артефакт". пробормотал про себя Чжао Батянь, "если эта печать действительно сделана им, то боюсь, что этот мальчик не знает, какое наследство и возможности он получит!".

Он немного потер большую печать в своей руке, а затем слабо сказал: "Так как ты похож на небо и яркую луну, плюс наш колледж, мы могли бы в будущем назвать тебя лунной печатью."

Он убрал печать каньюэ, повернулся, чтобы найти наиболее искусного в тренировке оружия сто солдат в колледже каньюэ, передал ему печать и сказал: "Ты можешь видеть, что ты можешь видеть?".

Тренировочная сотня солдат мазнула взглядом и с безразличием сказала: "что ты делаешь с железным прыщом?".

Один глаз, другой, он вдруг замолчал и стал смотреть.

Видя, что сотня солдат долго молчит, Чжао Батянь вынужден был спросить: "В конце концов, ты что-нибудь видишь?".

Он осторожно потирал печать луны, как старый волк, любующийся девушкой. Его глаза были широко открыты, и он ничего не ответил на слова Чжао Батяня. Чжао Батянь взял печать Кангюэ обратно, потому что он уже узнал Владыку. Естественно, он мог забрать ее обратно.

После долгой тренировки он окончательно пришел в себя, похлопал себя по бедру и сказал: "Я никогда не видел такого совершенного духовного оружия. Пожалуйста, покажи мне его еще раз!"

Чжао Батяню пришлось достать печать луны и позволить солдатам начать наблюдение.

Долго тренируясь, сотня солдат наконец неохотно вернула печать каньюэ.

"Вы что-нибудь видите?" Чжао Батяню пришлось переспросить.

"Я вижу только то, что она совершенна, но не могу понять, как она была усовершенствована. Откуда у тебя это духовное оружие?"

облегченно сказал Чжао Батянь: "Только что получил".

Он не стал уточнять, но его сердце было очень печально.

Даже лучший плавильщик в институте рафинирования не может увидеть разгадку. А что думают другие студенты?

Если студенты колледжа Кангюэ смогут научиться этому способу обработки оружия, боюсь, что в будущем у них будет много мастеров-ремесленников".

"Жаль, что этот мальчик не хочет учить". вздохнул про себя Чжао Батянь.

Он не знал, что не хочет тратить свое время на преподавание, потому что не хочет учить людей.

Конечно, если человек талантлив, он никогда не скупился.

Но если он глуп, то у него не будет столько терпения.

В конце концов, это всего лишь посторонние люди, а не его родственники и друзья.

"Давайте сначала подготовим учебную ветвь. Надеюсь, он сможет оставить что-то в нашем колледже". втайне решил Чжао Батянь.

Увидев все своими глазами, он понял, что Линьдуоцин был гораздо более странным и волшебным, чем говорил Чжао Менгруо. Естественно, он также дал право на амурные дела.